

Отзыв

Марии Ивановны Сизовой

кандидата искусствоведения, доцента РГИСИ

*на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук Спириной Кристины Станиславовны
«Роль нарратива в современной русской драматургии 1990-2020-х годов»*

В работе Кристины Станиславовны Спириной я вижу взвешенный баланс между целью научного изыскания и реализацией. Я нахожу работу актуальной, историчной, комплексной и научной.

Автор изучает роль нарративных стратегий в современной драматургии, подчеркивая обоюдное влияние театра на драматургию и драматургии на театр. Косвенно проговаривая идею об эпизации драмы, Кристина Станиславовна бегло развивает ее в части исследования, посвященной истории мировой драматургии.

Важными и значительными мне в этой работе видятся две вещи.

Первая – это анализ понятия нарратива как такового в литературе; глава, посвященная этому понятию, представляется захватывающим научным исследованием, написанным вдохновенным автором.

Вторая вещь – применение понятия нарратива к «новой драме», в частности, к драматургии Василия Сигарева, Полины Коротыч, Константина Стешика и многих других. Автор проявила научную смелость, прибегнув в своем анализе к теории, которая органична для филологической среды и малоприменима в искусствоведческих штудиях. И хотя за прошедшие пятнадцать лет важнейшие работы, посвященные перформативности современного театра, в России опубликованы были (прежде всего это книга

Эрики Фишер-Лихте «Эстетика и перформативность» и «Постдраматический театр» Ганса Тиса Лемана), связь между категорией перформативного и нарративного в драматургии еще никто не исследовал.

К достоинствам работы я бы отнесла выводы автора о влиянии нарративных стратегий в драматургии на российский театр, которое сводится к распространению синтетических форм бытования спектакля (цифровом поле жизни драмы). Но при том я нахожу, что это влияние гораздо шире, чем о нем пишет автор. Оно сказалось в появлении нового типа сценического зрелища, новых конвенций между спектаклем и публикой, нового типа актерского существования и так далее.

Соглашаясь с теорией Эрики Фишерлихте, нужно уточнить и тот момент, что современный театр (и российская «новая драма», и драматургия Василия Сигарева, разумеется) строит не только диалог между спектаклем и публикой, но и меняет модус взаимодействия зрителей между собой. «Новая драма» чрезвычайно поляризует зрительный зал, принуждая людей разных взглядов (в том числе и взглядов на театр) вступать в негласную дискуссию между собой. В понятиях современной перформативной теории «новая драма» в России явилась социальным театром в самом высоком смысле.

Справедливости ради нужно заметить, что автор не ставит перед собой таких широких задач, а та задача, которая была заявлена, выполнена на высоком уровне. Мне кажется чрезвычайно важным тот факт, что в российской филологии появился умный вдумчивый ученый, испытывающий интерес к одному из ключевых явлений в театре нового времени.

Санкт-Петербург, 28 ноября 2024 года

Подпись	<u>М.М. Сизов</u>
Удостоверяю	
Начальник Управления кадров	
А.С. Бровко	<u>А.С. Бровко</u>
«28»	11 2024 г.